

При виде зомби Се Лэй, если позволяли обстоятельства, всегда без колебаний наносил смертельный удар. Эти монстры уже не могли считаться людьми, а их жизнь была сплошным мучением, и вместо такого существования лучше было подарить им вечный сон с последним человеческим достоинством. Однако на этот раз его противником оказался живой человек. Се Лэй даже смог разглядеть в расширившихся от ужаса зрачках Цзян Юаня страх перед смертью и жажду жизни. Он был человеком, а потому боялся смерти, потому и испытывал ужас. Стул, летевший в горло Цзян Юаню, замер в воздухе, остановившись буквально в четырёх-пяти сантиметрах от его кадыка.

— Ты ведь больше не хочешь меня убивать, верно? — с сомнением в голосе спросил Се Лэй, глядя Цзян Юаню в глаза.

— Кхе-кхе-кхе-кхе... Ха-а, ха-а, ха-а-а... — Лишь после серии резких кашлей и хриплых вздохов Цзян Юань смог справиться с затаившимся в глубине души страхом перед смертью. Сяо Ли попытался приподняться, но ледяная ножка стула из нержавеющей стали, упёкшаяся в кадык, сурово напоминала о неоспоримом факте: его собственная жизнь всё ещё находилась в чужих руках, и вопрос жизни и смерти решался одним мгновением чужой воли.

Слегка помедлив, Цзян Юань отвёл взгляд, избегая жечь Се Лэя пронзительным, давящим взглядом. С некоторой долей досады он произнёс:

— Я... я больше не буду тебя убивать. Можешь позволить мне встать?

— Говори и смотри мне в глаза! — Се Лэй слегка качнул ножкой стула, касаясь кадыка Цзян Юаня. — К тому же ты должен пообещать мне: никаких попыток забрать меня в армию. Я не хочу служить, и мне не нравится быть пушечным мясом. Если согласишься, я тебя отпущу!

Хотя Цзян Юаню совсем не улыбалось заглядывать в глаза Се Лэю, серебристая ножка стула у самого горла безжалостно гнула его к подчинению, подобающему, по его мнению, какому-то размазне. Но будучи выходцем из армии, он обладал весьма неплохой психологической устойчивостью. Поколебавшись, Цзян Юань чуть повернул шею и встретился взглядом с Се Лэем.

— Клянусь, я выполняю твоё требование: больше не убью тебя и не стану призывать в армию. Если я нарушу клянусь, пусть меня ждёт страшная смерть! Так тебя устроит? — с напускной торжественностью произнёс Цзян Юань.

— А как же староста Ван? А армия? Что, если они насильно заташат меня в ряды? — Се Лэй всё ещё не мог успокоиться.

— Я скажу, что ты уже погиб, тогда военные потеряют к тебе всякий интерес. Сяо Ли, кхе-кхе-кхе-кхе... — медленно проговорил Цзян Юань с предельно серьёзным выражением лица.

— Вот как. А тебе за это ничего не будет? — Се Лэй поддался внезапному любопытству, в нём

проснулся дух сплетника.

— Это мои проблемы! А теперь ты позволишь мне встать? Мне ещё нужно идти на помощь отряду! — в голосе Цзян Юаня проскользнуло беспокойство.

— Л-ладно. — Се Лэй всё ещё испытывал некоторые сомнения, но, вспомнив, что Цзян Юань дал клянусь и теперь всё должно быть в порядке, он медленно убрал ножку стула от его горла. — Можешь немного передохнуть здесь, а потом немедленно убирайся. Здесь тебе не рады, — бросил Се Лэй всё ещё тяжело дышавшему на полу Цзян Юаню.

С этими словами он направился к истерзанной кухонной двери, потому что на полу там лежал автомат, манящий Се Лэя своим завораживающим блеском. Шаг за шагом приближаясь, Се Лэй повернулся к Цзян Юаню спиной, наклонился, поднял автомат и, повертев его в руках, принялся тщательно разглядывать:

— Отдохнешь — и вали отсюда. И ещё: этот автомат я забираю себе!

Се Лэй высказал это так безапелляционно, что у Цзян Юаня не оставалось места для возражений. С этой штукой я больше ничего не боюсь, ха-ха-ха! Ни за что бы не подумал, что мне, Се Лэю, доведётся подержать в руках настоящее огнестрельное оружие. С такой вещью мои шансы на выживание несомненно возрастут как минимум на десять процентов. Так, а патроны к нему есть? Без боеприпасов — это огромная проблема. Подумав немного, Се Лэй обернулся и спросил:

— У тебя есть ещё патроны? Отдай мне всё...

Он не успел договорить и половину фразы, как прямо перед глазами возник стремительно увеличивающийся кулак, летящий ему прямо в лицо. Сяо Ли.

Хлоп! Се Лэй отшатнулся на два шага назад, заступив одной ногой в гостиную. Подняв голову, он почувствовал, что перед глазами всё расплывается, в голове гудело, пронизывая жуткой болью. Потерев глаза, Се Лэй сфокусировал взгляд и с удивлением узнал Цзян Юаня.

— Ты... как ты смеешь... — слова застряли в горле, а Цзян Юань уже снова подался вперёд и врезал Се Лэю в переносицу.

— Ах! — в панике Се Лэй вскинул обе руки и чудом перехватил этот удар.

Но защитив верх, он оставил без прикрытия низ: не успел Се Лэй прийти в себя, как последовал удар в живот, от которого его тело невольно вновь и вновь покатилося назад.

Успешно проведя ещё одну атаку, Цзян Юань вовсе не собирался отпускать Се Лэя — возможно, ему хотелось выплеснуть накопившееся унижение и обиду сполна. Он взмахнул

ногой и отбросил Се Лэя пинком, заставив того кубарем откатиться прямо к двери одной из спален, примыкавших к гостиной.

Боль! Болела голова, болел живот, ломило всё тело. Чёртов ублюдок! Издав безумный рев, Се Лэй, не глядя по сторонам, с разгону бросился на смутно видневшуюся фигуру Цзян Юаня, пытаясь сбить его с ног.

— А-а-а! А-а! — ощутив, что ухватил Цзян Юаня, Се Лэй во всю мочь заорал, вцепившись мертвой хваткой в его поясницу и изо всех сил налегая вниз.

К полной неожиданности Цзян Юаня, тот потерял равновесие и рухнул на пол.

— А-а-а! Сдохни! Сдохни же, сдохни, а-а-а, а-а... — Се Лэй орал, уже не соображая, что именно выкрикивает. Сгорбившись, он оседлал живот Цзян Юаня и принялся беспорядочно колотить его по голове кулаками.

Раз удар, два, три, четыре... — А-а-а-а-а... — В запале он и сам не знал, сколько ударов нанёс, как вдруг почувствовал резкую боль в лице и ощутил, что его тело отлетело в сторону, с размаху врезавшись внутрь гостевой спальни.

— А-а, а-а, а-а... — безумно ревя, Се Лэй поднялся на ноги, стёр с лица какую-то жидкость — то ли пот, то ли кровь, — потрянул руками и снова бросился на Цзян Юаня.

Се Лэй был именно таким человеком. В мирное время он слыл обычным студентом, который не любил ввязываться в драки, но будучи рослым и крепким парнем, он никогда не сталкивался с избиениями со стороны сверстников и не имел понятия об усмирении через силу. Поэтому каждый раз, когда кто-то затевал ссору, Се Лэй обычно просто игнорировал провокатора — до тех пор, пока терпение не лопало окончательно и он не пускал в ход кулаки без оглядки. При этом Се Лэй совершенно не умел уклоняться: его излюбленной тактикой было «ты мне пинок — я тебе удар», побеждал же тот, у чьих кулаков крепче кости и кто лучше держит урон. Обычно после такой драки его тело еще долго дрожало от адреналина, а сила и чувствительность обострялись в разы сильнее обычного; к тому же, когда кровь в жилах закипала, он начисто забывал о боли...

Самочувствие Цзян Юаня в этот момент тоже оставляло желать лучшего. Хотя в повседневной жизни он и отличался своенравием и некоторой безбашенностью, психом он всё же не был. Однако этот тип... Цзян Юань крепче сжал кулаки, глядя на поднимающегося вновь Се Лэя:

— А ведь он настоящий псих!

Резко схватив не успевшего увернуться Цзян Юаня в охапку, Се Лэй потащил его вперед, с разгону впечатывая спиной в стену.

— Ах ты, мать твою... — Цзян Юаня охватила ярость. Додуматься только — дать какому-то ничтожеству загнать себя в столь жалкое положение, какой позор!

Цзян Юань принялся методично лупить Се Лэя по спине.

— Отпусти! Твою мать, отпусти меня! Смирись уже, сдохни по-хорошему, сукин сын...

Почувствовав, что хватка Се Лэя на мгновение ослабла, Цзян Юань полусогнулся, вцепился в его поясницу и изо всех сил рванул на себя. В ходе ожесточенной борьбы ему удалось потеснить безумного Се Лэя, заставив того отступить шаг за шагом прямо вглубь спальни.

— Я сказал, отпусти, твою мать! — Цзян Юань ухватил обвившие его талию руки Се Лэя и с силой развёл их в стороны, буквально силой разорвав этот захват. — Мусор, мать твою!

Подпрыгнув в воздух, Цзян Юань обрушил на Се Лэя удар обеими ногами, опрокинув того навзничь на пол.

— Ха... Ха-а, ха-а-а... — тяжело дыша, Цзян Юань едва сдерживал одышку — даже для него столь яростная схватка оказалась изнурительной.

Глядя на поверженного и не подающего признаков жизни Се Лэя, Цзян Юань выхватил из кобуры пистолет и вплотную приблизился, наставив ствол ему прямо в голову.

...

Продолжение

— Эй, отброс, наспался? А ну вставай, мать твою! — глядя на впавшего в беспамятство Се Лэя, Цзян Юань не проявил ни капли жалости и пнул его в бок.

Тело Се Лэя от этого толчка пару раз перекатилось по полу, но он по-прежнему оставался без сознания.

— Ублюдок, я кому велел проснуться?! Мусор, ничтожество, размазня, дерьмо собачье, сукин...
— под конец ругательств у Цзян Юаня даже исчерпался запас оскорблений.

Се Лэй лежал ничком лицом вниз и не шевелился. Если бы не едва заметные вздрагивания живота в такт дыханию, Цзян Юань мог бы подумать, что тот уже отдал Богу душу.

Нахмурившись, Цзян Юань снова пнул Се Лэя в поясницу. Немного подождав, не заметил никаких признаков пробуждения и врезал еще раз. Подождал снова — Се Лэй продолжал

лежать мертвецки неподвижно. Цзян Юань начал терять самообладание.

— Тьфу, мразь! — сплюнув Се Лэю прямо на лицо, он принялся охаживать его ударами ног по бокам. Судя по всему, останавливаться Цзян Юань не собирался до тех пор, пока Се Лэй либо не очнется, либо не испустит дух.

Хлюп, хлюп, хлюп, хлюп, хлюп... Что это за звуки? Где я? Почему у меня так болит поясница? Боль?

— А-а, а-а-а, у-а-а... — с пронзительным воплем Се Лэй пришёл в себя.

— Наконец-то очухался, мразь! — Цзян Юань порядком устал и, тяжело отдуваясь, просто плюхнулся пятой точкой прямо на живот Се Лэю.

— А-а, а-а, а-а... — дикая боль в пояснице не позволяла Се Лэю прекратить кричать. Сквозь пелену перед глазами проступил силуэт Цзян Юаня: — Это ты, ублюдок!

Се Лэй отчаянно заворочался, пытаясь подняться.

— Не трать силы зря! — Цзян Юань врезал кулаком прямо по виску Се Лэя.

А когда тот, приходя в себя и истощно вопя о мщении, попытался взбрыкнуть, Цзян Юань протянул руку, приставил дуло пистолета к его голове и процедил:

— Лежать спокойно! Смеешь дернуться ещё хоть раз, и я клянусь, что снесу твою собачью башку.

В ответ на продолжавшиеся вопли Се Лэя Цзян Юань со всего маху опустил рукоять пистолета ему прямо на висок.

— А-а, а-а... — Боль, до чего же дикая боль! Болело абсолютно всё тело, казалось, оно распадается на части, а кожа горела так, будто её разрывали на куски. Однако эта боль помогла Се Лэю окончательно протрезветь и трезво оценить обстановку.

Парень, восседающий на нём верхом, — это и есть Цзян Юань? Как же меня угораздило вляпаться в такой переплёт, неужели это моих рук дело? Ну ничего себе подарочек... Вот только если бы не эта железяка в его руках...

Се Лэй скосил глаза на дуло пистолета, уставившееся ему в самый лоб. И хотя убойная сила пистолета шла в сравнение ни шло с той штурмовой винтовкой, на таком близком расстоянии её было более чем достаточно, чтобы разнести ему голову.

Но раз он не прикончил меня сразу, значит, я всё ещё представляю для него какую-то ценность? И у меня есть шанс выжить?

Промелькнувшая в голове мысль заставила Се Лэя внимательно всмотреться в лицо Цзян Юаня, пытаясь угадать его дальнейшие намерения.

— Не мечтай, мать твою! — словно прочитав мысли Се Лэя, Цзян Юань низко наклонился, снова сплюнул ему на лицо и злобно ухмыльнулся:

— Говори свои последние слова.

Лицо было густо измазано какой-то непотребной субстанцией, но стереть её руками не представлялось возможным, и это ощущение было хуже некуда. Глядя на залитое кровью лицо Цзян Юаня, Се Лэй на мгновение потерял дар речи. Умолять о пощаде? Но его жизнь полностью зависела от другого человека, и вопрос жизни и смерти решался в одно мгновение чужой прихоти. Какая же это мерзость...

— Ничтожество, — неожиданно выплюнул Се Лэй.

— Что ты сказал? — Цзян Юань наклонился ещё ближе. — Я ничтожество? Ха-ха-ха! Это лучшая шутка из всех, что я слышал в этом веке! Ладно, говори что хочешь, всё равно через секунду ты отправишься к праотцам, а выслушивать нравоучения покойника у меня нет никакого желания. Ха-ха!

— Не забывай, я ведь отпустил тебя! К тому же ты поклялся, что не убьёшь меня! — завопил Се Лэй.

— Разве я такое говорил? — усмехнулся Цзян Юань. — Что-то я не припомню, чтобы давал какие-то обещания какому-то отребью. Ха-ха, оставь эти глупые надежды, ты умрёшь. Я хочу, чтобы ты навсегда исчез из этого мира!

— Черт возьми, так почему ты не убьёшь меня прямо сейчас?! Ублюдок, стреляй! Убей меня! Давай, жми на курок! — отчаянно забился Се Лэй.

Хлюп! Вновь раздался глухой удар в районе головы. Цзян Юань отдёргнул кулак и произнёс:

— А ну заткнись! И не рассчитывай, что кто-то придёт на помощь — здесь только мы вдвоём. Неужели ты всё ещё надеешься выжить?!

— Тогда почему ты до сих пор не застрелил меня?! Почему не стреляешь?! Убей меня! Какого чёрта ты... — Се Лэй, потеряв рассудок, забормотал бессвязные слова.

— Почему? — Цзян Юань запрокинул голову к потолку, а ствол пистолета с силой упёрся в переносицу Се Лэя. — Спрашиваешь, почему? Ха-ха... Ха-ха-ха... Почему? Ничтожество остаётся ничтожеством, раз даже до этого додуматься не можешь. Разве смерть была бы для тебя слишком легким исходом? Я хочу, чтобы ты пожалел. Пожалел, что посмел сопротивляться мне! Я заставлю тебя испустить дух в надежде на спасение, захлебываясь слезами раскаяния!

Цзян Юань вдруг сорвался на крик:

— Я хочу, чтобы ты исчез! Навсегда стёрся с лица этой земли! Ха-ха-ха, испугался? А-ха-ха-ха...

И хотя лицо Се Лэя было сплошь покрыто кровью, смертельная, мертвенно-бледная печать страха на долю секунды не укрылась от взгляда Цзян Юаня.

— Ха-ха, умри! Сгинь навеки! Ха-ха...

— Умереть? Навсегда? Исчезнуть? Меня больше не будет... Не будет... Я навсегда исчезну... — Зрачки Се Лэя расширились, он невидящим взглядом уставился в потолок и безумно забормотал: — Я умру... Смерть... Меня не станет... Навсегда...

— Ха-ха, ха-ха-ха... — Цзян Юань залился безумным смехом. — Оказывается, ты всё-таки боишься смерти! Отлично! Раз тебе так не хочется умирать, как же я могу нарушить твоё желание? Ха-ха-ха... Сдохни же!

Внезапно свирепый взгляд Цзян Юаня впился в Се Лэя, палец нажал на спусковой крючок пистолета, упёртого в межбровье.

— А-а, а-а, а-а... — Больше всего на свете Се Лэй боялся небытия, абсолютного и вечного исчезновения. На грани смертельной гибели он из последних сил мохннул головой влево, совершенно не заботясь о том, что кожа на голове содрана дулом пистолета. Залившая глаза кровь — пустяки, лишь бы знать, где находится цель!

Словно сработавший на уровне инстинктов взрыв, Се Лэй рывком выдернул правую руку, прижатую его же весом к полу, и в момент крайнего замешательства Цзян Юаня ухватил его правую руку с пистолетом, с силой дернув её вправо...

Бум! Из ствола пистолета в руке Цзян Юаня вырвался тонкий язык пламени. Грохот выстрела оглушил, в голове зазвенело. На мгновение Се Лэю показалось, что он видит небеса, но жгучая боль в ухе тут же вернула его обратно в этот земной ад.

Я умер? Или нет? Умер? Жив? Умер? Жив? Я...

— А-а-а-а... — Под раскатистый, полный отчаяния крик Се Лэй умудрился перевернуться и

сбросить сидевшего на нём Цзян Юаня далеко в сторону.

— А-а-а-а... — Он не стал развивать успех, поскольку был полностью погружен в кошмар собственной смерти и уже не понимал, жив он или нет.

— Чертов ублюдок! — Цзян Юань с трудом поднялся с пола и, глядя на Се Лэя, вскинувшего руки и горланившего во всю мочь, не стал стрелять в него. Вместо этого он быстрыми шагами приблизился и врезал Се Лэю в подбородок, отбросив того по косой к подоконнику гостевой спальни.

Это было вовсе не проявлением внезапно проснувшейся совести или желанием пощадить врага — просто Цзян Юань считал, что смерть для него была бы слишком легким наказанием. С перекошенным от ненависти лицом он вперил взгляд в полулежащего у окна Се Лэя и со всего размаху пнул его в живот.

— А-а-а, больно! Как же больно! — Острая боль немного вырвала Се Лэя из лап тени смерти. Заметив летящий прямо в лицо кулак, он по рефлексу отпрянул в сторону.

— Бум, а-а-а... — На сей раз завопил уже Цзян Юань: столкновение кулака со стеной явно закончилось для кулака полным поражением.

Воспользовавшись моментом, пока Цзян Юань схватился за разбитую руку и выл от боли, Се Лэй бросился вперёд. Его целью был валявшийся на полу пистолет — стоило завладеть им, и пара-тройка новых Цзян Юаней ему были бы уже не страшны.

Но стоило Се Лэю сделать лишь шаг, как путь ему преградил чей-то кулак. Оглянувшись, он с ужасом обнаружил, что это снова Цзян Юань. Безумец кричал, скривясь от боли и трясая правой кистью, но всё ещё помнил, кто здесь главный виновник его мучений.

Встретившись взглядом с пылающими яростью глазами Цзян Юаня, Се Лэй сглотнул слюну. Была не была!

...

Переворот

Несмотря на дикую боль в пояснице и полную рассинхронизацию движений, Се Лэй всё же подался боком вперёд, стараясь держаться как можно ближе к Цзян Юаню, и выбросил левый кулак прямо в его ненавистную физиономию.

— Бум!

Прошло всего несколько секунд, и кулак уже почти достиг цели, но Цзян Юань успел заблокировать удар левой рукой.

— Ссс, ох, ох... Ну и крепкие же кулаки! — от удара Се Лэй от боли отдернул руку, но это ничуть не помешало его правой руке довести дело до конца.

— Хлюп! — Наполненный жаждой жизни удар честно выполнил свою задачу, со всего маху врезавшись в щеку Цзян Юаня и заставив того отшатнуться по косой назад.

— Ах ты, мразь, ничтожный отброс! — Получив серию ударов, Цзян Юань взбесился окончательно. Не уклоняясь и не прячась от бросившегося на него Се Лэя, он с проклятиями ринулся навстречу. — Да как я вообще мог проиграть такому мусору?!

— Бум! — Тела двух мужчин столкнулись с глухим стуком. Но разве мог простой гражданский тягаться с кадровым военным? Используя инерцию наскока Се Лэя, Цзян Юань нанёс ему три тяжелых удара по голове, отбросив назад.

Тряхнув головой, Се Лэй даже не моргнул — он толком ничего и не почувствовал.

— А-а... — взревев во весь голос, он снова бросился в атаку.

...

С каждым ударом страх нарастал: этот выродок и впрямь оказался неубиваемым буйволом! Цзян Юань уже начал теряться в догадках, как его добить, а его собственные онемевшие от множества ударов руки едва слушались. Так дальше продолжаться не может, мысленно одернул себя он. Видя, как залитый кровью Се Лэй уже бог знает в какой раз несётся на него, Цзян Юань резко подался вперёд, мёртвой хваткой вцепился руками Се Лэю в горло и, задействовав рычаг рук и поясницы, свернул корпус, с грохотом швырнув противника на пол.

Не давая Се Лэю перевернуться или подняться, Цзян Юань мгновенно оседлал его спину, прижал его правую руку к его же телу, левой рукой заломил левую руку за спину и зафиксировал коленом левой ноги. Применив мастерский приём рукопашного боя, он намертво придавил Се Лэя к полу. Конечно, это ещё не означало полной победы: потерявший рассудок Се Лэй продолжал отчаянно извиваться, изо всех сил пытаясь сбросить Цзян Юаня со спины.

— Черт побери! — Даже в таком положении он всё ещё не желал успокаиваться! Несколько раз Цзян Юань чуть было не выпустил этого урода из-под контроля. И, занеся кулак над полностью открытым затылком Се Лэя, он со злобой обрушил его вниз:

— Раз удар, два, три... Твою мать, какого чёрта!

Но чем больше он бил, тем яростнее отбивался зажатый под ним выродок — тот и не думал

терять сознание, как любой нормальный человек.

— Цзян Юань, ответь на вызов, ответь на вызов, немедленно прибыть в точку сбора, в противном случае будешь расцenen как дезертир! — неожиданно раздался мужской баритон из рации, прикрепленной к плечу Цзян Юаня.

На долю секунды замерши, Цзян Юань оставил затею продолжать избиение затылка Се Ля, протянул руку к рации, зажал кнопку вызова и ответил:

— Вас понял, Цзян Юань. Немедленно выступаю на поддержку.

<http://bllate.org/book/21123/2143616>